

Бай Цзинцзэ совсем не считал это изображение, похожее то ли на свинью, то ли на собаку, милым. Его холодные глаза смотрели на руководителя IT-отдела, и он строго спросил:

— Это распространилось с вашего отдела, и вы не можете это исправить? Это ваш ответ?

Руководитель, с каплями пота на лбу, поспешно объяснял:

— Генеральный директор, этот вирус действительно сложный, мы не ожидали, что он распространится так быстро...

— Хватит! — Бай Цзинцзэ встал, в его глазах бушевала буря. — Меня не интересует, как вы это сделаете, но завтра утром он должен быть уничтожен.

С этими словами он вышел из офиса, громко хлопнув дверью, едва не вызвав у руководителя сердечный приступ.

Через полчаса Бай Цзинцзэ сидел в машине, глядя на высокое здание «Миндэ Недвижимость», снял очки и потёр переносицу. Это здание символизировало богатство и статус, оно было на десять этажей выше здания Корпорации Бай, и эти десять этажей Бай Цзинцзэ отчаянно хотел преодолеть. Его отец уже не мог двигаться вперёд, его глаза больше не видели дальних горизонтов, он стал нерешительным, цепляясь за прибыль и бесполезные семейные узы. Но Бай Цзинцзэ был другим. Он был уверен, что именно он сможет добиться успеха. Ему нужен был лишь шанс, трамплин, и он обязательно преуспеет.

Понаблюдав за зданием, он постепенно успокоился, и гнев утих. Он снова надел очки, поправил галстук, открыл дверь машины и уверенно направился к зданию.

Ли Цзянь не выразил ни малейшего удивления визиту Бай Цзинцзэ. Он хорошо разбирался в людях и знал, что Бай Цзинцзэ амбициозен, поэтому обязательно придёт обсудить сотрудничество.

— Я думаю, ты уже заметил, что репутация Корпорации Бай в последнее время сильно пострадала, акции падают, и сейчас обсуждать сотрудничество будет не так просто. Тем более, Бай Линшэн сейчас вообще исчез. — Ли Цзянь сидел на диване, закинув ногу на ногу, и смотрел на Бай Цзинцзэ, даже не предложив ему сесть.

Но Бай Цзинцзэ не смутился, спокойно сел рядом и сказал:

— Я знаю. Я пришёл именно по этому поводу.

— О? У тебя есть предложение?

— Если ты сможешь гарантировать, что банкет пройдёт успешно, и мы объявим о нашем сотрудничестве, я смогу привести туда моего брата.

Ли Цзянь оживился:

— Ты знаешь, где он?

— Нет, но у меня есть способ заставить его самому ко мне прийти. — Бай Цзинцзэ говорил с уверенностью.

После ужина, убрав посуду, Бай Линшэн с кружкой воды вошёл в комнату Е Шэн:

— Мама, пора принимать лекарства.

Е Шэн сидела на стуле, вместе с Бай Сяоли, который облокотился на её колени, они просматривали фотоальбом. Услышав его, она обернулась, и в её глазах читалась забота:

— Садись, отдохни. В последнее время ты всё делаешь по дому, не устал?

— Мама, не беспокойся, я уже взрослый, ничего страшного. — Бай Линшэн коснулся стенки кружки, убедившись, что она не горячая, и подал её.

Бай Сяоли, желая помочь, протянул свою лапку, которая стала ещё пухлее благодаря заботе брата, и вытащил таблетки из блистера:

— Мама, вот, одна, две, три, четыре... пять, всего пять штук!

Е Шэн улыбнулась и погладила его по голове:

— Молодец, наш Сяоли, ты просто умничка.

Бай Сяоли не мог сдержать улыбки, когда его хвалили, и сразу же стал похож на маленького Будду.

Е Шэн вдруг что-то вспомнила и предупредила Бай Линшэна:

— Линшэн, завтра не забудь отвести Сяоли в больницу, скоро день очередного осмотра.

У Бай Сяоли с детства были проблемы с сердцем, и он регулярно проходил обследования. Завтра как раз был назначен очередной визит.

— Знаю, после осмотра заодно отведём его в школу. Столько всего произошло, а мы его туда не водили, учителя уже, наверное, готовы наказать его. — Бай Линшэн с серьёзным видом посмотрел на Бай Сяоли.

Бай Сяоли сразу же надул губы, сморщил носик и бросился в объятия Е Шэн:

— Мама, спаси меня!

Бай Линшэн не смог сдержать смеха, пока Е Шэн не посмотрела на него с укором.

В будний день больница была переполнена людьми, совсем не такой тихой, как можно было бы представить. Бай Сяоли сидел на скамейке в коридоре, прижавшись к брату, и с опаской смотрел на проходящих мимо людей:

— Братик, я тебе по секрету скажу, врачи здесь очень страшные!

— Чем же они страшные? — Бай Линшэн наклонился, чтобы поддержать разговор.

Бай Сяоли, держась за одежду брата, таинственно ответил:

— У них есть секретное оружие! Они берут длинные иглы и колют тебя. Меня каждый раз колют много раз, и мне становится совсем плохо!

— А почему ты тогда не спас меня, когда меня кололи в прошлый раз? — с улыбкой спросил Бай Линшэн.

— Потому что... потому что... — Бай Сяоли заволновался, не зная, как объяснить своё «предательство».

Бай Линшэн с серьёзным видом ущипнул его за щеку:

— Потому что ты маленький негодник.

— Я не негодник qaq.

— Тогда будешь ли ты вести себя хорошо, когда будут делать укол?

Бай Сяоли с грустью ответил:

— Буду... Братик, я правда не негодник qaq.

Бай Линшэн, сдерживая смех, похлопал его по спине:

— Хорошо, я верю тебе.

Окружающие не могли сдержать улыбок, эти братья были просто очаровательны. Красивый старший брат и глуповатый младший — что может быть лучше? И с самого момента, как они сели, они всё время шептались, хотя их шёпот был слышен всем вокруг, и время в ожидании пролетело незаметно.

Вскоре медсестра вызвала братьев, и старший брат унёс младшего, оставив всех с лёгким чувством сожаления.

Бай Сяоли, несмотря на свои слова, всё же покорно принял «наказание» в виде иглы. Поскольку обследование включало несколько процедур, оно заняло некоторое время. В середине процесса одна из медсестёр сообщила, что результаты одного из анализов готовы, и Бай Линшэн оставил Бай Сяоли с врачом, чтобы быстро забрать их.

Но когда он подошёл к окну выдачи результатов, ему сказали, что результаты будут готовы не раньше, чем через полчаса.

Бай Линшэн нахмурился:

— Полчаса? Но медсестра только что сказала, что они готовы.

— Молодой человек, зачем мне вас обманывать? Перед вашим братом ещё несколько человек в очереди.

— Хорошо, извините. — Бай Линшэн повернулся, думая, что медсестра, вероятно, ошиблась.

Но чем больше он думал, тем больше ощущал, что что-то не так. Его веко начало дёргаться.

Что-то не так! Бай Сяоли!

Бай Линшэн внезапно осознал возможную опасность, его лицо побледнело, и он бросился бежать обратно к Бай Сяоли. Чем ближе он подходил, тем сильнее билось его сердце. Он наткнулся на людей, извиняясь, и мчался к кабинету.